

© 2011 г.

ΛΥΚΟΦΡΟΝΟΣ
ΑΛΕΞΑΝΔΡΑ
ΛΙΚΟΦΡΟΝ
ΑΛΕКСАНДΡΑ

Перевод с древнегреческого и комментарий *И.Е. Сурикова*.
Вступительная статья *А.В. Мосолкина*

НЕСКОЛЬКО СЛОВ
К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ «АЛЕКСАНДРЫ» ЛИКОФРОНА

Наверное, редко случается, чтобы древнего писателя можно было охарактеризовать одним словом. Трудно такое слово подобрать для Геродота, Софокла или, скажем, Плутарха. Не только их творчество и жизнь, но и само время, в которое они были погружены, представляются нам слишком многообразными, чтобы быть вмещенными не только в одно слово, но даже в одну фразу. Однако для эллинистического писателя Ликофрона такое слово подобрать достаточно просто. Его на все лады повторяли древние, этим же словом воспользуемся и мы: «темный», *ateg*.

«Темный» Ликофрон оставил после себя довольно значительное по объему произведение «Александра», полностью сохранившееся до нашего времени. Оно состоит из 1474 стихов и его с трудом понимали даже современники поэта. Кажется, оттого-то имя автора и уцелело: поэма настолько была переполнена учеными аллюзиями, что стала своего рода образцом академической поэзии – парадоксальной, вычурной, загадочной. Почти все античные свидетельства говорят об ученой избыточности Ликофрона и его произведения. Для Стация доказательством учености является то, что *vir doctus* читает основательно поза-

Суриков Игорь Евгеньевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН

Мосолкин Алексей Владиславович – кандидат исторических наук, доцент кафедры древних языков исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

бытого Баттиада, а также понимает скрытые места темного Ликофрона: *tu pandere doctus // carmina Battiadae latebrasque Lycophronis atri* (Stat. Silv. V. 3. 156–157). В словаре «Суда» мы читаем, что Ликофрон «написал сочинение, названное «Александрой», малопонятную поэму (*τὸ σκoteῖνὸν ποίημα*)». Неизвестный поэт из «Греческой антологии» от лица свитка «Александр» пишет, что не так просто выйти к свету, продираясь сквозь лабиринт вычурных слов. В конце эпитаграммы автор, обращаясь к читателю, пишет, что если он любим Каллиопой, то пусть возьмет книгу в руки, но если же он родился несведущим в делах муз, то в руках он будет нести обузу (*εἰ δὲ σε φίλατο Καλλιόπη, λάβε μ' ἐς χέρας εἰ δὲ // νῆις ἔφυς Μουσέων, χερσὶ βάρος φορέεις* – Anth. Graec. IX. 191). Впрочем, другой сочинитель не без ехидства пишет, что чтение трудов глупого Ликофрона подобает только трудолюбивым юношам и оно есть не что иное, как чтение пустых безделиц (*μόνον νέοις ἰδρώτα, μωρὲ Λυκόφρων* // *οὐδὲν γὰρ ἄλλο, πλὴν κενοὶ ληρῶν λόγοι* – Anth. Graec. Append. 50). Наконец, о торжественности стиля Ликофрона пишет Овидий, называя его *coturnatum* (Ibis. 531).

Поражает оценочное однообразие: оно лишено восторга, присутствует лишь если не восхищение, то удивление от «темной» учености александрийского поэта, которая оказалась «по зубам» лишь немногим комментаторам. Современные исследователи подчас вынуждены довольствоваться общим пониманием того, что описывается на страницах «Александр»: только это понимание общего сюжета позволяет смиренно угадывать смысл отдельных образов.

О жизни Ликофрона известно совсем мало. Все известное нам – это скудные упоминания в комментариях к «Алекса́ндре», написанных Иоанном Цецем, в словаре «Суда» и еще у некоторых авторов. И тем не менее эти биографические крохи могут послужить ключом к тем тайнам, которые он нам оставил.

Итак, по свидетельству словаря «Суда», Ликофрон был сыном Сокла, а также приемным сыном Лика, который писал об истории Ливии и Сицилии (Suda. s.v. Λύκος). Сам же Ликофрон, по сообщению все того же словаря (s.v. Λυκόφρων), родился в Халкиде, что на Эвбее, был грамматиком и трагическим поэтом, написал около двух десятков трагедий, – во всяком случае, столькими названиями мы располагаем. Он входил в состав знаменитой Плеяды – группы александрийских поэтов, состоящей из семи человек. В первый же год правления Птолемея Филадельфа (285–247 гг. до н.э.) он переехал в Александрию, где ему было поручено привести в порядок комедии, которые входили в состав библиотеки. Эта работа своим итогом имела сочинение в одиннадцати книгах *περὶ κομωδίας*. Ни этот труд, ни трагедии Ликофрона до нашего времени не сохранились.

Источники ровным счетом ничего не говорят о времени рождения поэта. Современные исследователи также предпочитают не высказывать определенных суждений о датах. И дело здесь не только в размытости сведений, но еще и в том, что принятие определенной даты тут же выстраивает череду хронологических вопросов, которые относятся уже к «Алекса́ндре». Однако, согласно сообщению Цеца, поэт жил во времена Птолемея Филадельфа и Береники (Schol. ad Lycophr. Intro.).

Этот-то александрийский эрудит и создал поэму «Алекса́ндра». Она написана ямбическим триметром, обычным размером для трагедий и комедий. «Алекса́ндра» почти целиком представляет собой монолог-предсказание Кассандры (Алекса́ндра – ее другое имя и еще один изыск Ликофрона, знакомого с редкой традицией) о гибели Трои и о тех мучениях, на которые будут обречены греческие герои. Это прорицание пересказывает некий ночной сторож, который приставлен к Кассандре самим Приамом. Такова основная сюжетная линия. Следует оговорить особо, что стиль поэмы в высшей степени соответствует стилю любого прорицания. Язык чрезвычайно насыщен сложными аллюзиями и ассоциациями, которые должны были быть известными лишь достаточно узкому кругу образованных людей. Непрерывающаяся вереница замысловатых слов и загадок до крайней степени отягчает всякого читателя, который взялся бы все-таки за чтение подобного опуса. Для примера приведу два выражения: *παρθενοκτόνον Θέτιν* (Alex. 22: дословно – «Фетиду убийцу девушки»), что означает Геллеспонт, а также *τὸν δυνάστην τοῦ πετρωθέντος λύκου ἀποινωδόρπου* (Alex. 901–902: «владыка мест, где волк скалою стал, пожравший выкуп» – перевод И.Е. Сурикова), под чем следует понимать один эпизод, связанный с Пелеем.

Сама поэма, вероятно, была написана после 309 г. до н.э. Это вытекает из того, что автор упоминает об убийстве Геракла, сына Александра, произошедшем именно в этом году (Alex. 801). Более того, Ликофрон, вероятно, должен был держать перед собою текст истории Тимея, которую тот стал писать лишь после 310 г. до н.э. О смерти поэта имеется только свидетельство Овидия, который в своем каталоге проклятий «Ibis» насыляет на своего противника всякие кошмары, в том числе, чтобы погиб он, как Ликофрон, будучи пронзенным копьем, которое застрянет у него в теле (531–532).

«Александра» сохранилась полностью. Судя по всему, именно загадочность поэмы и помогла ей уцелеть: она часто использовалась в школьных пособиях, и до наших дней дошло около 150 рукописей. Но самой провокационной частью является так называемая «римская часть» (ст. 1226–1280). В ней речь идет о путешествии Энея в Италию с пунктирным упоминанием отдельных событий этой истории. Расшифровка имен персонажей возможна вовсе не благодаря их точному описанию, сделанного «темным» автором, а лишь благодаря иным более внятным источникам и внешней схожести сюжета.

Если в целом фабула поэмы вписывается в содержание мифов и литературы времени Ликофрона, то данный фрагмент настолько выбивается из исторического контекста, что уже схолиаст высказывал предположение, согласно которому весь пассаж представляет собой позднюю вставку (Schol. ad Lycophr. 1226). Одним из самых загадочных стихов является тот, где упоминается некий родственник Кассандры, который вместе со своими подчиненными захватит власть над землей и над морем (1229–1230: γῆς καὶ θαλάσσης σκῆπτρα καὶ μοναρχίαν λαβόντες). Кажется поразительным, чтобы такие слова относились к Риму еще до его средиземноморских завоеваний (да еще в поэме, созданной подданным Птолемея Филадельфа), и невольно возникали сомнения: а была ли «Александра» написана действительно до I Пунической войны? В науке этот вопрос был поднят примерно с 1800 г., когда английский политик Чарльз Джеймс Фокс (1749–1806) в переписке с первым издателем Лукреция Гилбертом Вейкфилдом (1756–1801) впервые высказал предположение об интерполяции, сделанной уже после I Пунической войны, т.е. во второй половине III в. до н.э. По сути, спор этих двух людей определил дальнейшее развитие дискуссии, связанной с вышеуказанными строками. В 1813 г. их переписка была опубликована, и это сподвигло Нибура выдвинуть гипотезу о том, что поэма написана иным Ликофроном, а не трагедиографом.

Дискуссия о подлинности «римского фрагмента» длится по сию пору и пока не нашла однозначного разрешения. Наиболее радикальные сторонники идеи интерполяции склонны видеть в нем аллюзии на «Энеиду» Вергилия, относя его тем самым к I в. н.э. Но все эти интригующие вопросы требуют специального обращения.

В России Ликофрону не повезло. Его никогда не переводили и поэтому почти никогда не читали. Кажется, он не оказал никакого влияния на отечественную словесность. В лучшем случае на него иногда ссылались, да и то всегда остается сомнение (учитывая невероятную лексическую сложность текста), работал ли исследователь с греческим текстом или же с европейским подстрочником. Таким образом, представленный ниже перевод, выполненный И.Е. Суриковым, является первым переводом поэмы на русский язык.

Так уж оказалось, что, кажется, последний поэтический перевод «Александры» был сделан Джорджем Муни к изданию поэмы в 1921 г. Все последующие переводы, вплоть до последних изданий В. Гиганте Ланзары и Жерара Ламбэ, являются переводами прозаическими: авторы ставили цель не столько привлечь читателя туманными красотами, сколько дать точный перевод, наиболее подходящий для комментированного издания. Данный же перевод является поэтическим, что должно привлечь если не массового читателя, то, как минимум, познакомить отечественную публику с «Александрой». Все это вселяет надежду, что представленная публикация всколыхнет ученый интерес к загадочному поэту, чей литературный язык по праву считается одним из самых сложных в античной литературе.

А.В. Мосолкин

Перевод выполнялся в основном по следующим изданиям: Lycophronis Alexandra / Ed. L. Mascialino. Lpz, 1964; *Mooney G.W.* The Alexandra of Lycophron: With English Translation and Explanatory Notes. L., 1921. Использовались также издания: Lycophronis Alexanrda / Recensuit E. Scheer. B., 1881; *Lykophron.* Alexandra: Griechisch und deutsch / Mit erklärenden Anmerkungen von C. von Holzinger. Hildesheim, 1973; *Licofrone.* Alessandra / A cura di M. Fusillo, A. Hurst e G. Paduano. Milano, 1991. Мы благодарны А.В. Мосолкину, любезно предоставившему в наше распоряжение большинство перечисленных изданий.

Несколько слов о принципах комментирования. Строго говоря, полноценный комментарий к такому сложному и информативному источнику, как «Александра», должен бы в несколько десятков раз превышать по объему сам текст. Разумеется, мы не могли себе такого позволить, публикуя перевод памятника в данном формате. В частности, пришлось совершенно отказаться от филологического комментария и ограничиться самыми минимальными примечаниями содержательного характера (но даже и они оказались сопоставимыми по размеру с текстом, если не превосходящими).

Цель предлагаемых примечаний достаточно скромна, но, как представляется, не излишня: облегчить восприятие Ликофрона образованному читателю, знакомому с античной историей и мифологией. Соответственно, мы ничего не говорим о том, кто такие, допустим, Зевс, Геракл или Приам, предполагая это и без того прекрасно известным, а сосредоточиваемся на разъяснении редких, маргинальных мифологических сюжетов, образов и аллюзий, которые без комментариев могут остаться непонятыми.

Перевод и комментарий выполнены при поддержке РГНФ в рамках исследовательского проекта 08-01-00080а.

И.Е. Суриков

ЛИКОФРОН АЛЕКСАНДРА

Всё расскажу неложно, что ты хочешь знать,
С начала. Ну, а если речь затянется, –
Прости, владыка¹: дева тут не тихая,
Как прежде, пролила из уст пророчества, –
Нет, вопль издав огромный и всесмешанный,
Вкусивши лавр, слова вещала Фебовы:
Казалось, это голос Сфинкса мрачного.
Что у меня и на сердце, и в памяти,
Услышь, о царь, и, крепким перебрав умом,
10 Пройди, развертывая песни, полные
Загадок темных; пусть стезя понятная
Тебя во тьме ведет прямой дорогою.
А я, порвав нить ленты заграждающей,
Вступаю на пути речей двусмысленных –
Бегун крылатый, – от столба отправившись.
Перелетала холм крутого Фегия²
Проворно Эос на крылах Пегасовых³,

¹ Стражник пересказывает прорицание Александры (Кассандры) ее отцу Приаму, по приказу которого царевна была заточена в темницу.

² Фегий – гора в Эфиопии.

³ Пегас достался Эос от Зевса, когда крылатый конь сбросил своего первого хозяина Беллерофонта.

Титона ж – это брат единокровный твой⁴ –
 Она на ложах Керны⁵ ждять оставила.
 20 Отчалив в тишине от камня полого,
 Пловцы стремились от земли⁶. Фетиду же,
 Губительницу девы⁷, били веслами
 Красивые на вид и многоногие,
 В цвет аиста, юницы фалакрейские⁸,
 Являя, словно перья, над Калиднами⁹
 Изгиб кормы и паруса простертые
 В пылающем дыханье ветра с севера.
 И тут, уста открывши вдохновенные
 На Ате, на холме, коровой избранном¹⁰,
 30 Так Александра начинала речь свою:
 Увы, увы, несчастная кормилица¹¹,
 Ты, факелами встарь уже сожженная¹²,
 Что нес тот лев, зачатый за три вечера¹³,
 Хоть злой Тритонов пес и разжевал его.
 Тот вырвал у него живьем нутро, но был
 Так опален на очагах безогненных,
 Что волосы от пара пали на землю¹⁴, –
 Детоубийца¹⁵, пагуба земли моей,
 Вторую мать, бессмертную, ударивший
 40 Стрелой тяжелой¹⁶; посреди ристалища
 Отца в борьбе сдержавший напряженьем рук
 У Кронова холма¹⁷, где землеродного
 Курган Исхена страхом для коней стоит¹⁸;

⁴ Титон, супруг Эос, назван единокровным братом Приама, поскольку оба – сыновья Лаомедонта, но от разных жен.

⁵ Керна – полумифический остров «на краю света», место жительства Эос и Титона; некоторыми античными авторами локализовался у западного побережья Африки.

⁶ Отбытие из Трои в Спарту кораблей Париса.

⁷ Фетида здесь – общее символическое обозначение моря. В данном случае имеется в виду Геллес-понт, получивший название от того, что в нем утонула Гела (поэтому – «губительница девы»).

⁸ Фалакра – лесистый отрог горы Иды близ Трои. Из добывавшегося там дерева строились корабли («юницы фалакрейские»).

⁹ Калидны – островки неподалеку от Трои.

¹⁰ Холм, на котором стояла Троя, получил название от имени богини безумия Аты: сброшенная с неба Зевсом, она упала именно на это место. Илу, первому основателю Трои (Илиона), было приказано заложить город там, куда приведет его корова (нередкий в фольклоре мотив).

¹¹ Обращение к Трою.

¹² Имеется в виду первое взятие Трои (при Лаомедонте), осуществленное Гераклом. Избавив город от морского чудовища – кита, – герой требовал в награду бессмертных коней Лаомедонта. Получив отказ, он разорил Трою, убил царя и всех его сыновей, кроме Приама, который и унаследовал отцовский престол.

¹³ Чтобы зачать Геракла, Зевс в образе Амфитриона нисходил к Алкмене в течение трех ночей.

¹⁴ Геракл, борясь с чудовищем («Тритоновым псом»), дал ему проглотить себя и, оказавшись в утробе, вырвал его внутренности. Но там его охватил такой сильный жар, что у Геракла были спалены все волосы.

¹⁵ Геракл в припадке безумия перебил своих детей от Мегары.

¹⁶ «Вторая мать» (собственно, мачеха) Геракла – Гера (Зевсу с помощью обмана удалось добиться того, что она дала младенцу Гераклу грудь). О том, что Геракл ранил ее стрелой, сообщается еще у Гомера.

¹⁷ По легенде, первый борцовский поединок в Олимпии был именно между Зевсом и Гераклом. Кронов холм находился в окрестностях Олимпии.

¹⁸ Могилой гиганта Исхена считался в Олимпии холм Тараксипп («пугающий коней»).

- Сразивший псицу дикую – Авсонии
 Укромные заливы стерегла она,
 Ловя добычу над своей пещерою,
 Не псицу – львицу, что быков похитила
 (Но, тело сжегши, воскресил отец ее,
 И пред подземной Лептинидой чужд ей страх)¹⁹.
- 50 Он одолел Аида²⁰; самого ж его
 Убил мертвец – обманом, без оружия²¹.
 А ныне вновь тебя, многострадальная,
 Сожгут, я знаю, руки Эакидовы²²
 И пепел, что в Летрине сохраняется, –
 Спаленного останки сына Тантала²³, –
 Да оперенье от Тевтара-пастыря²⁴.
 Всё выведет на свет жена ревнивая²⁵
 И мстить своей земле отправит отрока,
 Уязвлена укорами отцовскими,
- 60 Обижена изменой с чужеземкою.
 Когда ж увидит, в снадобях искусная,
 Что ране мужа нету исцеления –
 Ведь стрелами, гигантов сокрушившими,
 Пронизал лучник лучника²⁶, – погибнет с ним:
 Стремглав с высоких башен с шумом бросится
 На место, где скончался милый только что,
 Снедаемая страстью к мертвецу, отдаст
 Свой дух его устам, еще трепещущим²⁷.
- 70 Тебя оплачу дважды, трижды, родина:
 Увидишь ты опять копыта владычество,
 Дома свои, огнем опустошенные.
 Оплачу гроб отважного ныряльщика²⁸:

¹⁹ Речь идет о схватке Геракла со Скиллой, обитавшей на Мессенском проливе, в Италии (Авсонии). Скилла похитила быков Герияна, которых Геракл гнал в Грецию. Герой сразился с ней и убил чудовище. Однако отец Скиллы – морской бог Форкий, – предав ее тело огню, воскресил ее и сделал бессмертной. Поэтому ей с тех пор и чужд страх перед «подземной Лептинидой». Лептиниды («истончающая» тела усопших) – эпитет Персефоны.

²⁰ Геракл ранил и бога мертвых Аида.

²¹ Знаменитый миф о гибели Геракла от яда его же собственных стрел – через кровь убитого им кентавра Несса, которой по предсмертному совету последнего супруга героя Деянира натерла Гераклов хитон, считая ее приворотным зельем.

²² Сын Ахилла Неоптолем, названный Эакидом как правнук Эака.

²³ В Летрине (городе в Элиде), по преданию, сохранялись останки Пелопа, сына Тантала.

²⁴ То есть Гераклов лук (Тевтар – скиф-пастух на службе Амфитриона, обучивший юного Геракла стрельбе из лука). Согласно пророчеству, для того, чтобы Троя пала, ахейцам необходимо было доставить в свой лагерь, во-первых, сына Ахилла, во-вторых, останки Пелопа, в-третьих, лук Геракла. Когда все эти условия были исполнены, город удалось взять.

²⁵ Нимфа Энона, дочь речного бога Кебрена, – первая возлюбленная Париса, в то время еще юного пастуха. Мстя троянскому царевичу за то, что он предпочел ей Елену, Энона подослала Корифа, своего сына от Париса, быть тайным помощником ахейцев в Трое.

²⁶ Париса смертельно ранил Филоктет из Гераклова лука – того самого, с которым великий герой участвовал в гигантомахии на Флегрейских полях.

²⁷ Энона обещала Парису исцелить его в случае ранения. Однако, когда он действительно был ранен, нимфа, снедаемая ревностью, отказалась помогать ему, и Парис скончался. В порыве раскаяния Энона покончила с собой.

²⁸ Один из «отцов-основателей» Трои – Дардан, сын Зевса и нимфы Электры, дочери титана Атланта. Обитал на о-ве Самофракия; во времена Девкалионова потопа (красочно изображенного чуть ниже) спасся описанным здесь образом и приплыл на гору Иду.

Он, внук Атланта, сшитый мех взял некогда,
 Обвил тем мехом тело и поплыл один,
 Уподобляясь неводу истрийскому,
 Что на четверке кольев расставляется;
 Зеринф покинул он ритимнской чайкою²⁹ –
 Пещеру той богини, что собак разит³⁰.
 Кирбантов крепость, Саос³¹, разрушал тогда,
 80 Всю землю затопляя, Зевсов дождь. И ниц
 Клонились башни, жители ж судьбу свою,
 Плывя, в последний раз очами видели.
 Плоды дубов и грозди виноградные
 Вкушали там, резвясь, киты с дельфинами,
 Тюлени же на ложах свадьбы правили.
 Бежит, я вижу, окрыленным факелом
 Пефнейской псицы похититель³² – та была
 Порождена в воде плывущим коршуном³³,
 На свет же появилась, скорлупу взломав.
 90 Ужо, о белогузый мореход³⁴, тебя
 Дорога к Ахеронту примет³⁵ – ты теперь
 Не ходишь больше отчими гноищами,
 Как прежде, в час, когда красу богинь судил³⁶.
 Ты вместо стойл – чрез Челюсти ослиные,
 Чрез Лас³⁷ пройдешь; покинешь ясли, полные
 Кормов овечьих, весла сухопутные³⁸, –
 Помчит тебя корабль, Фереклом³⁹ сделанный,
 К двойным проходам, к тихой глади Гифия⁴⁰,
 И там, кривые зубы корабля вонзив
 100 В утесы, чтобы мощь прибоя сдерживать,
 Дашь отдых судну с девятью полотнами⁴¹
 И, словно волк, невесту украдешь свою,

²⁹ Ритимна – город на Крите, известный обилием птиц.

³⁰ Зеринф – пещера на Самофракии, место почитания Гекаты. Этой богине приносились в жертву собаки.

³¹ Саос (Самос) – город на Самофракии. Кирбантами названы здесь корибанты (кабиры), – по преданию, древнейшие обитатели острова.

³² Парис (незадолго до своего рождения он приснился Гекубе в виде факела, спалившего Трои). «Пефнейской псицей» названа Елена (Пефнос – гавань на побережье Лаконики, а также близлежащий остров; там, по преданию, родились Диоскуры, а, возможно, также и их сестра).

³³ Метафорическое обозначение лебедя, в образе которого Зевс, сойдясь с Ледой, зачал Елену. Поэтому, по некоторым вариантам мифа, Елена родилась в яйце.

³⁴ «Белогузым» Парис назван, вероятно, в противоположность Гераклу, один из эпитетов которого – «черногузый». Противопоставляя Париса храбрейшему из героев, автор таким образом подчеркивает трусость троянского царевича.

³⁵ В Лаконике, у мыса Тенар, показывали один из входов в подземный мир, одна из рек которого – Ахеронт. Но здесь – игра смыслов: имеется в виду еще и то, что, прибыв в Спарту, Парис вступил на путь, приведший к гибели и его самого, и всю Троию.

³⁶ Аллюзия на пастушескую юность Париса и на его знаменитый суд.

³⁷ Ослиные челюсти – остров близ Лаконики; Лас – один из лаконских городов.

³⁸ Лопаты или какой-либо иной крестьянский инвентарь.

³⁹ Троянец, построивший корабли для Париса.

⁴⁰ Гифий (на юге Лаконики) – главный порт Спарты. «Двойные проходы» – узкий пролив между Гифием и близлежащим островком.

⁴¹ То есть парусами.

- Безмужнюю⁴², двух дочерей⁴³ лишенную –
 Голубок, прямо в петлю чужака опять⁴⁴
 Попавшую добычей, в птицелова сеть,
 В то время как на берегу овец она
 Сжигала Фисам с Биною-богинею⁴⁵.
 За Скандией, за мысом за Эгиловым⁴⁶
 Помчишь, лихой ловец, добыче радуясь.
 110 Страсть изольешь ты на змеином острове
 У Акты – змеецарь, сын Геи, правит там⁴⁷.
 Вторично ж с ней Киприду не познать тебе⁴⁸,
 Холодный призрак будешь обнимать во сне,
 Но сон пройдет – и ложе ощутишь пустым:
 Тебя суровый муж жены-флегреянки,
 Тороны, – тот, которому неведомы
 Ни смех, ни слезы, ибо их лишился он⁴⁹;
 Который прибыл в старину из Фракии
 К побережью, бороздимому ударами
 120 Тритоновыми⁵⁰, – прибыл не морским путем,
 А, словно крот, тропой непроторенною,
 В щели пещеры просверлив отверстие,
 Прошел под морем, отпрысков покинувши,
 Что чужаков губили поединками
 (Взмолился он к отцу, чтоб тот помог ему
 Вернуться в край родной, откуда некогда
 В Паллену – мать гигантов⁵¹ – перебрался он);
 Он, как Гуней⁵², поборник справедливости
 И страж Ихнеи, Гелиевой дочери⁵³,
 130 Насильственно расторгнет нечестивый брак
 И разлучит тебя с твоей зазнобою.

⁴² Елена, супруга Менелая, довольно странно названа здесь «безмужней» – предполагается, что по отношению к Парису.

⁴³ Дочери Елены – Гермиона (от Менелая) и Ифигения (старшая, от Тесея). По несравненно более распространенной мифологической традиции, Ифигения – дочь Агамемнона и Клитемнестры.

⁴⁴ «Опять» – поскольку в ранней юности Елена уже была похищена Тесеем.

⁴⁵ Фисы («жертвенные») – нимфы-менады, Бина («глубинная») – эпитет морской богини Ино-Левкофеи. У Ликофрона дело представлено так, что Парис не совратил Елену, а похитил ее силой.

⁴⁶ Скандия – гавань на о-ве Кифера. Локализация Эгилова мыса дискуссионна.

⁴⁷ Островок Елена у побережья Аттики (Акты) назван здесь «змеиным островом», поскольку принадлежал Афинам, первым царем которых считался змеечеловек Кекроп, автохтон («сын Геи»).

⁴⁸ Версия мифа (отраженная у Стесихора, Геродота, Еврипида), согласно которой Елена не прибыла с Парисом в Трою, а попала в Египет.

⁴⁹ В этих и следующих строках речь идет о Протее, который в греческой мифологии предстает одновременно морским божеством и одним из древних египетских царей. Уроженец Египта, он некогда прибыл оттуда в Паллену (Флегру) – местность на Халкидике. От жены Тороны он имел двух сыновей, которые безжалостно убивали иноземцев. Возмущенный их поведением, Протей умолил своего отца Посейдона сделать проход под дном моря и по нему возвратился в Египет. Когда его сыновья впоследствии были сами убиты Гераклом, Протей не выразил ни горя, ни радости (поэтому сказано, что ему «неведомы ни смех, ни слезы»). Именно Протей, когда ветры занесли Париса в Египет, заставил его расстаться с Еленой.

⁵⁰ Тритоном здесь назван Нил.

⁵¹ Паллена считалась родиной землерожденных гигантов, и гигантомахию локализовали именно там.

⁵² Малоизвестный восточный персонаж, избранный Семирамидой арбитром в каком-то споре между вавилонянами и финикийцами.

⁵³ Ихнея («следающая») – эпитет Фемиды.

Ты не стыдился тех, кто Химерея гроб
 И Лика здесь почтил по прорицанию,
 Любви Анфея, пира с чужеземцами,
 Когда вас Эгеон очистил льдом своим⁵⁴.
 Дерзнул ты божью правду преступить, блудник,
 И стол пограть, Фемиду ниспровергнувши,
 Нрав показав кормилицы-медведицы⁵⁵.
 И вот, впустую струны тронув, грянешь песнь⁵⁶,
 140 Ни хлеба, ни награды недостойную.
 Отечество оплавав, встарь сожженное,
 Придешь, руками обнимая только тень
 Плевроновой вакханки⁵⁷ о пяти мужьях –
 Хромые дочери Моря долговечного⁵⁸
 Соткали ей тройными веретенами
 Судьбу: с пятью изведать ложе брачное.
 Вначале двух волков увидеть, хищников,
 Или орлов с глазами похотливыми⁵⁹.
 Еще того, кто корнем от карийских вод,
 150 Из Плина вырос, варвар-полукритянин,
 Эпеец, не аргивянин беспримесный⁶⁰.
 А дед его⁶¹ Эннеею, Геркинною,
 Эриниею, Меченосной Фурией⁶²
 Разжеван был и погребен в гортани ей,
 Когда она вкусила от плеча его;

⁵⁴ Целый ряд сложных реминисценций малоизвестных мифологических эпизодов. Менелай еще до Троянской войны как-то прибыл в Илион, получив повеление оракула принести жертвы тамошним древним героям Лику и Химерею. Тогда-то спартанский царь и стал другом-гостеприимцем (ксеном) Париса. Более того, он спас Париса, когда тот случайно убил своего возлюбленного, юношу Анфея. Анфей был сыном одного из знатнейших троянцев – Антенора. Антенор хотел проклясть Париса. Чтобы уберечь друга от этой опасности, Менелай и пригласил его поехать к нему в Спарту с ответным визитом гостеприимства. Эгеон – здесь эпитет Посейдона (очевидно, от Эгейского моря). «Лед Эгеона» – соль; у Ликофрона нередко метафоры типа, близкого к скальдическим кеннингам. Совместное потребление соли в ходе трапезы, как считалось, сближало людей (ср. рус. «пуд соли съесть» и т.п.).

⁵⁵ Медведица вскармливала Париса, когда он, в младенчестве удаленный из дворца, рос в лесу.

⁵⁶ Парис (как и некоторые другие эпические герои) слыл хорошим игроком на лире.

⁵⁷ То есть Елены («вакханкой», похоже, она названа здесь из-за своей неистовой страстности, а Плевроновой – потому, что ее предком по материнской линии был этолийский герой Плеврон).

⁵⁸ Три Мойры у Ликофрона фигурируют как дочери титаниды Тефии. В более распространенной традиции, представленной у Гесиода, они – дочери то ли Зевса и Фемиды, то ли Ночи.

⁵⁹ Тесей и Парис – два похитителя Елены.

⁶⁰ Хронологический порядок несколько нарушен: Менелай, о котором здесь идет речь, был вторым, а не третьим супругом Елены. Менелай по одной из линий происходил от титана Атланта (поэтому он «из Плина», местности в Ливии, где родился Атлант), по другой – от Миноса (поэтому он «полукритянин»; возможно, с тем же обстоятельством связано и упоминание Кари, которая, по мифам, одно время была подвластна Миносу). Эпейцами назывались древние жители Элиды; оттуда родом была бабка Менелая – Гипподамия, жена Пелопа.

⁶¹ Пелоп, сваренный своим отцом Танталом и предложенный им в качестве трапезы богам. Однако только Деметра (это ее эпитеты идут далее), удрученная пропажей дочери, в задумчивости вкусила человеческого мяса.

⁶² У Ликофрона часты редкие, порой труднообъяснимые эпитеты божеств, нередко выстраивающиеся в длинные перечни, как бы нанизывающиеся друг на друга. Это, конечно, призвано подчеркнуть эрудицию автора. Эннеей Деметра названа потому, что в Энне (на Сицилии) она потеряла Персефону; с эпиклезой Геркинна она почиталась в Беотии (где изображалась с мечом в руке), с эпиклезой Эриния – в Аргосе, с эпиклезой Фурия, – возможно, в Фуриях.

Вторично он возрос и, Навмедонтовой
 Тяжелой страсти избегая всячески,
 В поля Летрины послал Эрехтеем был⁶³,
 Чтоб ровной сделать там скалу Молпидову –
 160 Заколотого Зевсу Дождевому плоть⁶⁴, –
 Чтоб тестя сокрушить, зятьев губителя⁶⁵,
 Нечистым ухищреньем, что Кадмилов сын⁶⁶
 Измыслил. Тот, хлебнув в последний раз, ушел
 В Нереевы могилы, давши имя им,
 Но прежде истребил весь род проклятием⁶⁷ –
 Возница, тот, кто правил Псиллой быстрою
 И с ней Гарпинной, что подобна Гарпиям⁶⁸.
 Потом четвертого увидит – ястребу
 Стремительному брат он; это тот, кого
 170 Провозгласят вторым из всех сородичей
 В смертельной схватке⁶⁹. Наконец, и пятого⁷⁰
 Заставит по ночам на ложах мучиться
 И сохнуть по красе ее приснившейся.
 А пятый наречен в мужья китеянке
 Чужелюбивой⁷¹, беглеца энонского
 Сын, сделавшего войско шестиногое
 Из муравьев людским⁷²; он – пеласгический
 Тифон, кому, седьмому из детей, огня
 Единственному избежать достанется⁷³.
 180 А тот⁷⁴ придет обратною дорогою
 И пчел кровавых из расщелин выгонит⁷⁵,

⁶³ Зевс (здесь обозначенный эпитетом Эрехтей) воскресил Пелопа. Навмедонт («владыка кораблей») – эпитет Посейдона, влюбленного в юного Пелопа.

⁶⁴ «Скала Молпидова» – Элида: Молпид – элидский герой, добровольно принесший себя в жертву Зевсу Омбрию (Дождевому), чтобы избавить родину от засухи. «Сделали ровной» землю Элиды Пелоп и Эномай своими скачками на колесницах.

⁶⁵ Эномая.

⁶⁶ Возница Эномая Миртил, сын Гермеса, фигурирующего здесь под эпikleзой Кадмил. Миртил, подкупленный Пелопом, подстроил гибель Эномая во время скачек. Однако Пелоп вместо обещанной награды бросил Миртила в море («Нереевы могилы» – по имени морского бога Нерее). Из-за этого море у берегов Элиды получило название Миртойского.

⁶⁷ Погибая, Миртил проклял род Пелопа; отсюда – бедствия, обрушившиеся на потомков последнего.

⁶⁸ Псилла и Гарпинна – лошади Эномая.

⁶⁹ Деифоб, сын Приама и брат Париса («ястреба стремительного»). После гибели Париса именно он получил в жены Елену. Деифоб считался вторым после Гектора по доблести из троянских царевичей. Обратим внимание на несогласованность у Ликофрона (выше он писал, что Елена вообще не была в Трое), вызванную тем, что в разных местах поэмы используются неодинаковые варианты мифа.

⁷⁰ Ахилла. У Ликофрона он – супруг Елены только в своих снах. Согласно другому варианту мифа, герой и героиня посмертно соединились на Белом острове в Понте Евксинском.

⁷¹ Медее (Китея – город в Колхиде).

⁷² Пелей, отец Ахилла, бежал со своей родины Эноны (древнее название Эгины) в область Пеласгиотиду в Фессалии (поэтому Ахилл далее метафорически назван «пеласгическим Тифоном»). Он с помощью Зевса превратил муравьев в людей и дал начало племени мирмидонян («муравьиных»). Чаще этот миф связывается с отцом Пелея, Эаком.

⁷³ Фетида поочередно закаляла своих сыновей от Пелея в огне, чтобы сделать их неуязвимыми. Шесть первых погибли от этой процедуры, последний – Ахилл – выжил.

⁷⁴ Парис.

⁷⁵ Имеются в виду ахейцы, отправившиеся войной на Трою.

Как юноша, что дымом взволновал гнездо.
 Они же ветрам в жертву, кровожадные,
 Юницу принеся, того родившую,
 Кто, змей скиросский, в имени войну несет⁷⁶;
 Ее искать вокруг моря Салмидесского⁷⁷
 Начнет супруг, губительницу эллинов⁷⁸.
 На пенном берегу он будет долго жить,
 У Кельтра⁷⁹ вод болотистых, всё думая
 190 С тоскою о жене – о той, которую
 Лань от мечей спасла, гортань подставивши.
 И будет путь пустынный назван в честь его
 На берегу морском⁸⁰, в честь жениха, судьбу
 Клянущего, и плавание бесплодное,
 И ту старуху с ликом изменившимся⁸¹
 Близ жертвенных сосудов с омовеньями,
 Близ чаши, что бурлит огнем Аидовым,
 Глубинным: в чашу дует жрица черная⁸²,
 Безжалостно варя в ней человеческую плоть.
 200 И будет он бродить по скифским местностям
 Пять полных лет, рыдая о возлюбленной.
 А те, вокруг алтаря пророка Кронова,
 Пожравшего птенцов-малюток с матерью⁸³,
 Соединят себя вторично клятв ярмом⁸⁴,
 Вооружатся веслами тяжелыми
 И Вакха воспоют, что спас от прежних бед,
 Упасть врага заставивши⁸⁵; ему, Быку⁸⁶,
 В покоех у пещеры бога, прибыли

⁷⁶ Весьма экзотический вариант мифологической традиции. По нему, Ифигения ранее известного эпизода в Авлиде была супругой Ахилла, и Неоптолема («несущего в имени» войну – πτόλεμος) родила именно она, а не Дедамия, а последняя лишь воспитала ребенка на Скиросе. Ахилл же после таинственного исчезновения Ифигении долго искал ее в Причерноморье. Обратим внимание также на вопиющий синтаксический и смысловой анаколуп в этом месте (переданный и в переводе): к подлежащему «они» вообще нет сказуемого, а автор внезапно переходит от жертвоприношения ахейцами Ифигении к похождениям Ахилла, а к ахейцам возвращается лишь в ст. 202.

⁷⁷ Здесь как общее обозначение Черного моря (Салмидесс – местность на его юго-западном побережье).

⁷⁸ Попав в страну тавров, Ифигения стала жрицей, приносившей в жертву попадавших туда греков (см. также ниже).

⁷⁹ Кельтр – стяженное от «кельтский Истр» (Дунай).

⁸⁰ Ахиллов бег – местность в Северо-Западном Причерноморье, хорошо известная в отечественной историографии.

⁸¹ Ифигению.

⁸² «Черный» (μέλας) и синонимы у Ликофрона часто выступают в значении «мрачный, зловещий».

⁸³ Ликофрон возвращается в Авлиду, где во время жертвоприношения змей (он назван здесь «прокроком Кроновым») внезапно пожрал птичку с птенцами. Ахейцы приняли это как благоприятное для себя знамение.

⁸⁴ Вторично – потому, что первой клятвой помогать будущему мужу Елены греческие вожди были связаны еще до ее брака с Менелаем.

⁸⁵ До описываемых событий имело место первое плавание ахейцев в Трою. По ошибке они причалили к берегам Мисии. Тамошний царь Телеф (сын Геракла) напал на них, но запутался ногой в виноградной лозе, упал и был ранен Ахиллом. В результате греки смогли благополучно возвратиться на родину. Потому-то теперь они и восхваляют Диониса.

⁸⁶ Бык – одно из традиционных териоморфных воплощений Диониса.

- 210 Дающего⁸⁷, Дельфийского, владыка войск
 Губительных⁸⁸ начнет обряды тайные.
 За жертвы те оплатит неожиданно
 Бог-Виноградарь, Фигалийский, Факельный⁸⁹:
 Льва оторвет от пира, ногу лозами
 Ему опутав, колос погубить не даст
 Стригущим зубом, челюстью прожорливой⁹⁰.
 Давно уж вижу – беды, словно змей клубок,
 Ползут по морю; слышу их шипение,
 Что нам грозит пожаром разрушительным.
 О если б в Иссе многоводной Кадм тебя
 220 Не насадил, Прилид, губитель родичей,
 Четвертый от Атланта бесталанного
 Посев, путеводитель силы вражеской,
 Прорекший ей к победе всевернейший путь!⁹¹
 О если бы Эсаковы пророчества
 Отец мой не отринул, как кошмар ночной,
 Обрек бы общей участи за родину
 Двоих, в огонь лемнийский их отправивши!⁹²
 Тогда бы нас не захлестнула зол волна.
 И вот уж смотрит Палемон, детей гроза⁹³,
 230 Как закипает парусными чайками⁹⁴
 Жена Огена, титанида древняя⁹⁵.
 И вот уж гибнет двойня со родителем,
 Что поражен в ключицу тяжким жерновом,
 Хоть прежде и спаслись они, когда отец –
 Питомец чаек, рыбаками пойманный,
 Друг водорослей, раковин закрученных –
 Поверил наговорам из флейтиста уст
 И их – злодей, детей губящий собственных, –
 240 В ларце закрыв обоих, в море выбросил⁹⁶.
 А с ними и советчик, позабывший вдруг

⁸⁷ Аполлона. Описываемые обряды были совершены в Дельфах, где почитались как Аполлон, так и Дионис.

⁸⁸ Агамемнон.

⁸⁹ Эпитет Диониса Энорх переведен как «Виноградарь» в известной мере условно; не исключено, что на самом деле он имеет обценные коннотации; «Фигалийский» – от города Фигалии в Аркадии; эпитет «Факельный» в специальном пояснении не нуждается.

⁹⁰ Эпизод с Телефом, который представлен здесь в образе льва, но почему-то опустошающего хлебное поле.

⁹¹ Исса – древнее название Лесбоса. Кадм здесь – эпитет Гермеса. Сыном Гермеса (следовательно, правнуком Атланта) был лесбосский прорицатель Прилид, предсказавший ахейцам взятие Трои с помощью деревянного коня. «Губителем родичей» он назван потому, что троянский царский род тоже восходил к Атланту (через Дардана).

⁹² Эсак, сын Приама (не от Гекубы), предсказал, что от Париса придет гибель Трои, и предложил убить Париса и Гекубу. Но Приам не сделал этого.

⁹³ Палемон – морской бог, сын Ино-Левкофеи. На острове Тенедос близ Трои ему приносились в жертву дети.

⁹⁴ То есть ахейскими кораблями.

⁹⁵ Тефия, жена Океана (Огена). Здесь – как общее обозначение моря.

⁹⁶ Рассказывается миф о троянце Кикне, сыне Посейдона. В младенчестве он был выброшен матерью на морской берег и найден рыбаками. Потом у него родились дети Тенн и Гемифея. Их оклеветал перед отцом флейтист Мольп, и тот бросил детей в ларце в море, но их прибило к Тенедосу, получившему от Тенна свое название. Впоследствии Кикн раскаялся и переселился к детям на Тенедос. Ахилл убил Кикна и Тенна, а Гемифею поглотила земля.

Запреты передать богини-матери,
Мечом пронзенный в сердце, рухнет замертво⁹⁷.

И вот Мирина⁹⁸ стонет, стонут вместе с ней
Морские берега, внимая конский храп,
Когда, свершив прыжок свой пеласгический,
Ногой проворной выбьет волк пылающий⁹⁹
Из дальнего песка и шум, и блеск ключа,
Источники откроет, встарь закрытые.

И вот сжигает землю всю Арес-плясун,
250 Ведя свою кровавую мелодию;
Мой край передо мной опустошаемый
Лежит; трепещут пашни, как колосьями,
Блещающие копьями. И в уши мне
С высоких башен горький вопль вонзается,
Стремясь к эфирным пажитям безветренным:
Плач женщин, одеянья разрывающих, –
На них несчастье за несчастьем рушится.

Но будет зло одно, из зол сильнейшее,
Что разорвет тебя, о сердце бедное¹⁰⁰:
260 Орел-воитель, черный и стремительный,
Сверкая взором, роя землю крыльями,
Из уст, кружа по колеям извилистым,
Вопль издающий, что бросает в холод всех, –
Возлюбленного брата твоего схватив,
На воздух поднявши, питомца Птоева¹⁰¹,
Когтями, клювом тело будет рвать, сквернить
Убийством землю, водоемы здешние,
На колеснице им ровня борозду.
Возьмет потом он выкуп за тельца того –
270 Сверкающий металл пактольский¹⁰², взвешенный
Точнейшими весами; но со временем
Отдаст такой же выкуп, за себя уже¹⁰³,
И в урну Вакхову сойдет¹⁰⁴, оплаканный
От нимф, которым мил Бефир сверкающий
И башня Либетрийская над Пимплией¹⁰⁵, –
Торговец трупами; страшась заранее
Судьбы своей, наденет женский пеплос он,
Коснется челнока у стана ткацкого¹⁰⁶,
Последним выпрыгнет на берег вражеский, –

⁹⁷ Некий Мнемон был послан сопровождать Ахилла его матерью Фетидой. Он должен был предупредить героя, что тому не следует убивать Тенна, ибо это навлечет со временем гибель на него самого. Мнемон забыл сделать это, за что и был убит разгневанным Ахиллом.

⁹⁸ Холм близ Трои, считавшийся могилой одноименной амазонки.

⁹⁹ Ахилл (от его прыжка с корабля на троянскую землю забил источник).

¹⁰⁰ Далее рассказывается о поединке Ахилла («орла-воителя») с Гектором, подробно описанном в «Илиаде».

¹⁰¹ Птой («пугающий») – эпитет Аполлона, распространенный в Беотии. По одному из маргинальных вариантов мифа, «небесным отцом» Гектора был Аполлон.

¹⁰² Золото (лидийская река Пактол изобиловала золотым песком).

¹⁰³ Когда Ахилл был убит Парисом, троянцы отказались отдать его тело ахейцам, пока те не vrátят выкуп, данный Приамом за тело Гектора.

¹⁰⁴ Урну для останков Ахилла дал Фетиде Дионис.

¹⁰⁵ Бефир, Либетр, Пимплия – топонимы в окрестностях Олимпа.

¹⁰⁶ Рассказывается о пребывании Ахилла на Скиросе в девичьем обличе.

- 280 От братнего¹⁰⁷ копыа он и во сне дрожит!
 О божество, какой уничтожаешь столп,
 Отняв опору у несчастной родины!
 Однако ж не без кары, не без горьких слез
 И скорби рать разбойная дорийская,
 Глумясь, смеется над судьбой сраженного:
 Нет, к кораблям своим последний бег свершив,
 Спасая жизнь, объята будет пламенем¹⁰⁸,
 Взмолится к Зевсу, беглецов спасителю¹⁰⁹,
 Чтоб горьких Кер отвел он от разгромленных.
- 290 Тогда уже ничто – ни ров, ни лагерь
 Оплот, ни колья, словно крылья вбитые,
 Ни стен зубцы, ни насыпь – не поможет им.
 Как пчелы, коих гонит дым порывистый
 И смешанный с огнем, они попрыгают,
 Нырлящикам подобны, с верхней палубы
 На скамьи, на корму густыми толпами
 И кровью обогалят чужой страны песок.
- Героев многих, что добычу эллинам
 Несут на копьях и гордятся предками,
 300 О Гектор, растерзает сила рук твоих,
 Убийством брызгая, стремясь к сражениям.
 Но я страданья понесу не меньшие,
 Всю жизнь проплачу по твоей могиле я:
 Несчастливым, о, несчастным мне предстанет свет
 В день высшего из бедствий всех, которые
 Свершило время, круг вращая месячный¹¹⁰.
 Твое оплачу отрочество млечное,
 О львенок, столь любезный всем сородичам:
 Свирепого дракона огненосною
- 310 Любовною стрелой ты поразишь своей,
 И ненадолго он совется петлями;
 Ты, укротив его, а сам нетронутый,
 Лишишься головы на алтаре отца¹¹¹.
- Ах, горе! Двух оплачу соловьев-сестер¹¹²
 И с ними твой удел, щеница горькая¹¹³.
 Одну сестру земля, что порождает нас,
 Разверзнувшись, сокровит в щели-логове,
 Взирающую в страхе на окрестный стон¹¹⁴,
 Где смерть свою нашла – в той роще дедовой¹¹⁵ –
- 320 С детенышем прелюбодейка тайная:
 Он грудь еще не тронул материнскую,

¹⁰⁷ То есть Гекторова.

¹⁰⁸ Опять нарушена хронологическая последовательность: атака троянцев во главе с Гектором на ахейский лагерь и корабли имела место, естественно, еще до гибели Гектора.

¹⁰⁹ Зевс Фиксий – ипостась верховного божества, покровительствовавшая беглецам и изгнанникам.

¹¹⁰ Высшим для Трои бедствием названа гибель Гектора.

¹¹¹ Речь идет о Троиле, младшем сыне Приама (его «небесным отцом» считался Аполлон). Ахилл («свирепый дракон»), влюбленный в Троила, хотел овладеть им; мальчик укрылся в храме Аполлона, но был там убит пришедшим в ярость Ахиллом.

¹¹² Дочери Приама Лаодика и Поликсена.

¹¹³ Гекуба, впоследствии превратившаяся в собаку.

¹¹⁴ Лаодику, во время взятия Трои убежавшую от греков, поглотила земля.

¹¹⁵ Роща Ила близ Илиона. Строго говоря, Ил был не дедом Лаодики, а ее более отдаленным предком.

Она еще омыта не была, родив¹¹⁶.
 Тебя же жертвой к диким брачным празднествам
 Лев ненавистный поведет, Ифиды сын¹¹⁷,
 Как будто подражая мрачной матери¹¹⁸,
 Которой¹¹⁹ горло взрежет, кровь сольет в сосуд
 Ужасный змей¹²⁰, палач телицы взвенчанной,
 И сокрушит мечом, принадлежавшим трем¹²¹,
 Волкам ту жертву бросит Кандаоновым¹²².
 330 Тебя ж на берегу, старуху-пленницу¹²³,
 Долонки, возмущенные проклятиями,
 Побьют камнями волей всенародною:
 Дождем тебя хитон оденет каменный,
 И ты навеки станешь Майрой¹²⁴ траурной.
 А тот¹²⁵ алтарь украсит Агамемнонов¹²⁶,
 Рассыпав по нему седые локоны
 (Бедняк, что куплен покрывалом сестринским
 И возвратился на руины родины,
 340 Во мрак забвенья спрятав имя прежнее¹²⁷),
 Когда с ужасным гребнем змей, земли родной
 Предатель, запалит тяжелый факел свой
 И выпустит на свет отродье мерзкое,
 Засов с утробы конской отодвинувши¹²⁸.
 А той лисы с повадкою Сизифовой
 Сородич¹²⁹ свой зажжет сигнал губительный
 Тем, кто отплыл к теснинам близ Левкофрии,
 К двум островам Поркея детоядного¹³⁰.
 Меня ж, утех супружества лишенную,
 Чье тело в терем каменный заточено,

¹¹⁶ Килла, любовница Приама (жена его брата) родила от него сына Муниппа. Мать и ребенок были убиты по приказу царя.

¹¹⁷ Неоптолем, у Ликофрона сын Ифигении (Ифиды), принес Поликсену в жертву на могиле своего отца Ахилла.

¹¹⁸ Подразумеваются человеческие жертвоприношения, совершавшиеся Ифигенией в Тавриде.

¹¹⁹ Очевидно, все-таки Ифигении, а не Поликсене (вопрос дискуссионный). Дальнейший комментарий к данному месту исходит из этой интерпретации.

¹²⁰ Агамемнон.

¹²¹ Пелопу, Атрею, Агамемнону.

¹²² Кандаон («сжигатель») – нередкий у Ликофрона эпитет Ареса.

¹²³ Гекубу, взятую в плен и попавшую к долонкам (племя на Херсонесе Фракийском) и проклявшую их царя Полиместора. За это ее приговорили к побитию камнями, но во время казни она превратилась в собаку.

¹²⁴ Распространенное собачье имя (в частности, так звали собаку пастуха Икария, первым получившего от Диониса вино и погибшего из-за этого).

¹²⁵ Приам, убитый Неоптолемом на алтаре Зевса.

¹²⁶ Агамемнон – здесь не вождь ахейцев, а один из эпитетов Зевса, особенно распространенный в Спарте.

¹²⁷ Когда Троя была взята Гераклом, Приам (тогда он носил имя Подарк) избежал гибели, выкупленный своей сестрой Гесионой. Тогда-то он и был переименован в Приама («купленного»).

¹²⁸ Знатный троянец Антенор, двоюродный брат Приама, по этой версии мифа выпустил ахейских героев, попавших в Трою в чреве деревянного коня.

¹²⁹ Троянец Синон, давший сигнал грекам, засевшим в засаде неподалеку от Трои. Синон был родственником Одиссея, названного здесь «лисой с повадкою Сизифовой» потому, что, по одной из версий, его настоящим отцом был не Лазрт, а Сизиф.

¹³⁰ Левкофрия – древнее название Тенедоса. Острова Поркея – Калидны: именно оттуда приплыл змей Поркей, погубивший Лаокоона и его сыновей.

350 Под крышею без потолка – тюрьма тюрьмой –
 И спрятано во мрак девичьей горницы, –
 Ведь прогнала я с ложа бога страстного¹³¹,
 Форей-бога¹³², Птоя, Ор водителя¹³³,
 Как будто бы до старости безбрачие
 Хранить стремясь, Палладе в подражание
 (Ей брак не люб, милы врата с добычею¹³⁴), –
 Меня, голубку, силой к ложу коршуна
 Потащат, впившись челюстями хищными¹³⁵,
 И умолять я буду о спасении

360 Богиню – Деву, Чайку, Стад прибытчицу¹³⁶;
 Она ж, на кровлю теремов из дерева
 Глаза подняв, на войско будет гневаться,
 Она, что пала с неба, с трона Зевсова,
 Бесценным даром деду моему, царю¹³⁷.

За ту одну обиду – тьмы детей своих
 Оплачет вся Эллада¹³⁸ у пустых гробниц,
 Не на утесах тех, где лягут кости их,
 Без пепла, что с кострища погребенья взята
 И в урны помещен, – велит обычай так;

370 Лишь имя горькое, пустые надписи,
 Горячими слезами их родителей,
 И чад, и жен стенаньями омытые.

О ты, Офельт, и ты, Зарак, утесов страж,
 Вы, скалы близ Триханта, ты, Недон крутой,
 Вы, дирфоссийские и диакрыйские
 Ложбины все, и ты, жилище Форкина!¹³⁹
 О сколько стонов вы тогда услышите –
 На берег трупы хлынут, щепы палубы!
 Какой прибой рев – не превозмочь его:

380 Волна влечет назад водоворотами!
 Какая тьма тунцов¹⁴⁰, по швам разорванных,
 На сковородах-скалах! Их, сошед с небес,
 Перун вкусит, во мраке сокрушаемых,

¹³¹ Кассандра отказала во взаимности влюбленному в нее Аполлону, в отместку он и дал ей участь пророчицы, которой никто не верит.

¹³² Этот эпитет Аполлона, возможно, означает «дающий чадородие».

¹³³ Оры (Горы) – богини времен года.

¹³⁴ Так в переводе мы передаем два эпитета Афины – Пилатида («хранительница врат») и Лафрия («дающая добычу»).

¹³⁵ При взятии Трои Аякс, сын Оилея, изнасиловал Кассандру в храме Афины.

¹³⁶ Опять череда эпитетов Афины: Кора («дева»), Эфия («чайка»), Будия («посылающая прирост стадам»).

¹³⁷ Имеется в виду Палладий – знаменитая древняя статуя Афины, по преданию, упавшая с неба во времена Ила. При взятии Трои греки увезли Палладий на родину, и впоследствии несколько полисов (в том числе Афины) претендовали на то, что имеют его аутентичный экземпляр.

¹³⁸ Имеется в виду гибель и бедствия многих ахейских героев на возвратном пути из Трои.

¹³⁹ Перед нами вновь один из столь излюбленных Ликофроном перечней, но на сей раз это не теонимы, а топонимы. Офельт, Зарак, Трихант, Недон, Дирфосс, Диакрия – местности на Эвбее, где потерпел крушение возвращающийся ахейский флот, с помощью ложных маяков заманенный на утесы эвбейским царем Навплием; последний мстил за то, что греки во время осады Трои казнили его сына Паламеда, поверив клеветническим обвинениям Одиссея. Форкин (Форкий, Форк) – морское божество, обитавшее у берегов Эвбеи.

¹⁴⁰ Тунцам уподобляются здесь гибнущие в кораблекрушении люди.

Когда бессонный враг, явивши навык свой,
Им, с головами от вина тяжелыми¹⁴¹,
В густой ночи покажет путеводный свет!

Того¹⁴², как зимородка, что нырнул, волна
В пролив потащит узкий¹⁴³, обнаженного,
Меж двух утесов, как леща, вертя его;
390 На скалах Гир¹⁴⁴ сушиться будет он – но тут
Опять хлебнет морской воды, отброшенный
От берега копьем трехкоготным¹⁴⁵: его
Каратель грозный, что служил работником¹⁴⁶,
Ударом приобщит китов движению –
Кукушку ту, что празднословно хвастает.
И хладный труп дельфина будет выброшен
На землю, и лучом иссушен солнечным.
Гнилую эту плоть морскими травами
400 Сестра Несеи скроет в сострадании,
Кинефия, гиганта-Диска, сручница¹⁴⁷.
Его могила, трепеща, эгейский рёв
Услышит рядом с перепелкой каменной¹⁴⁸.
В Аиде мелинейскую, кастнийскую
Богиню¹⁴⁹ укорять в печали будет он:
Она его заманит в петли похоти –
Любви, да не любви: в ловушку горькую
Эриний разрушительных запрет его!
И вся земля исполнится рыданием,
Границы у которой – там Ареф, а тут
410 Крутой проход, что из Либетра к Дотию¹⁵⁰.
Придется долго, долго им оплакивать, –
На ахеронтских даже берегах – мой брак¹⁵¹:
Какая рать к морским в утробы чудищам,
Размолота зубами многорядными,
Пойдет! Другие ж – чужаки в земле чужой –
Найдут могилы, далеко от родичей.
Того Эйон бисалтский, у Стримона вод,
Там, где живут апсинтии с бисонами,
С эдонами, – укроет, никогда Тимфрест

¹⁴¹ Ахейцы отправились в обратный путь из Трои в состоянии сильного опьянения.

¹⁴² Описывается участь Аякса, сына Оилея, – главного виновника бедствий греков.

¹⁴³ Пролив между островами Теносом и Миконосом.

¹⁴⁴ Гир – скалы на Теносе или близ него.

¹⁴⁵ То есть трезубцем Посейдона.

¹⁴⁶ Посейдон работал на Лаомедонта, строил для него стены Трои.

¹⁴⁷ Сестра Несеи – Фетида (обе принадлежали к Нереидам). Кинефий – эпитет Зевса (от города Кинефы в Аркадии), «Диск» относится к нему же (аллюзия на миф о том, как Рея дала Крону проглотить круглый камень вместо младенца Зевса). Фетида помогла Зевсу, когда Гера, Афина и Посейдон хотели свергнуть его (эпизод рассказан в «Илиаде»).

¹⁴⁸ Астерия, сестра Латоны, убегая от влюбленного Зевса, превратилась в перепелку. По воле верховного бога она окаменела; так появился остров Ортигия, будущий Делос. Аякс был похоронен Фетидой то ли на самом Делосе, то ли на соседнем Миконосе.

¹⁴⁹ Эпитеты Афродиты (Мелина – город в Арголиде, Кастний – гора в Памфилии).

¹⁵⁰ Ареф (Аратф) – река в Эпире; Либетр и Дотий – местности в Фессалии. Таким образом, под землей, которая «исполнится рыданием», Ликофрон имеет в виду Балканскую Грецию.

¹⁵¹ То есть изнасилование Кассандры Аяксом.

- 420 Скалистый не увидит воспитатель-краб¹⁵²;
Он больше всех на свете ненавистен был
Отцу, за то глаза ему пронзившему,
Что ложе он делил с чужой голубкою¹⁵³.
В Керкафа долах будут похоронены
Три чайки¹⁵⁴, недалёко от алентских струй:
Молосса, Койта и Кипея лебедь¹⁵⁵, что
Детенышей свиньи не сможет счесть, хоть сам
В премудрый спор он вовлечет соперника,
Пророчество о смоквах предложив ему,
430 Но, проигравши, встретит смертный жребий свой¹⁵⁶;
Другой – от Эрехтея поколение
Четвертое¹⁵⁷, Эфона брат, как врал один¹⁵⁸;
А третий – сын того, кто твердым заступом
Эктеров рушил башни деревянные¹⁵⁹,
Но бог-Громовник, бог-Советчик, Мельник-бог¹⁶⁰
Бич очищенья бросил на главу его,
Когда вооружили Ночи дочери¹⁶¹
К смертельной схватке тех, кому был брат отцом¹⁶².
А двое, псы Дерена¹⁶³, где Пирам-река¹⁶⁴
440 Струит волну, междоусобной распрею
Друг друга сокрушат, метнув копье и клич,
Там, под твердыней дочери Памфиловой.
Магарс у моря встанет на холме крутом,
Посередине между их курганами,
Чтоб не смотрели, даже и в Аид сойдя,
Взаимно на могилы, кровью мытые¹⁶⁵.

(Продолжение следует)

¹⁵² Речь идет о Фениксе, воспитателе Ахилла, уроженце Тимфреста (на юге Фессалии). «Крабом» назван потому, что у Гомера сказано о его грубой, старческой коже. Феникс был похоронен в Эйоне – на фракийском побережье Эгейского моря, близ устья Стримона. Бисалты, апсинтии, бистоны – фракийские племена.

¹⁵³ О ссоре Феникса с отцом подробно рассказано также у Гомера.

¹⁵⁴ Калхонт, Идомений и Сфенел. Керкаф – гора в Лидии, близ Колофона; Алент – река в той же местности.

¹⁵⁵ Калхонт, как прорицатель, назван лебедем Аполлона. Молосс (от Молоссии в Эпире), Койт (этимология неясна), Кипей (возможно, «губитель») – эпитеты этого бога.

¹⁵⁶ Состязание прорицателей Калханта и Мопса. Мопс по просьбе Калханта сумел назвать точное число плодов на смоковничном дереве; Калхонт же не справился с ответным заданием Мопса – предсказать, сколько поросят родится у свиньи. Калхонт после этого умер, поскольку ему было предвещено жить только до тех пор, пока он не встретит более сильного прорицателя.

¹⁵⁷ Идомений – внук Миноса и, соответственно, правнук Зевса (здесь фигурирующего под эпитетом Эрехтей).

¹⁵⁸ Реминисценция «Одиссеи» где заглавный герой в одной из своих вымышленных историй называет себя критянином Эфоном, братом Идомея.

¹⁵⁹ Сфенел – сын Капанея, участвовавшего в походе «Семерых против Фив» и за гордыню пораженного Зевсовой молнией («бичом очищенья»). Эктены – древнее название обитателей Фив.

¹⁶⁰ Редкие эпитеты Зевса – Гонгилат, Булей, Милей.

¹⁶¹ Эриний.

¹⁶² Имеются в виду Этеокл и Полиник, сыновья Эдипа и Иокасты.

¹⁶³ Мопс и Амфилох, прорицатели Аполлона (Дерен – его эпитет). Они поссорились, вступили в схватку и оба погибли.

¹⁶⁴ В Киликии.

¹⁶⁵ Амфилоха и Мопса похоронили с противоположных сторон укрепленного холма Магарса, получившего название от некоей дочери Памфила, мифологического эпонима Памфилии.